

«Я тебя больше не знаю, милый!»

- сказал Виктюк

Театру Вахтангова

Есть в нашем искусстве личности, творчество и само существование которых постоянно сопровождается атмосфера скандальности и эпатажа. Роман Григорьевич Виктюк, бесспорно, к ним принадлежит. Ему пришлось побыть подпольно-запрещенным - но это в прошлом. Сегодня же режиссер в фаворе.

ТОЛЬКО Виктюк умеет одеться на собственную премьеру так, что о цвете его галстука или носков пишут после в прессе (даже порой забыв, что все-таки была премьера, был спектакль, известные актеры, да и сам режиссер-постановщик - явление в нашем театре). Только Виктюк умеет так изящно и непринужденно обставить, подать, срежиссировать успех своих спектаклей, в особенности премьерных. Всегда овации и даже восторженные крики публики, да и сама публика - "виктюковская", то есть с особым шиком, порой шокирующая. Всегда огромные букеты, и сам Роман Григорьевич, легко, с эдаким молодецким подскоком выбегающий на поклонь.

Виктюка можно обожать. Можно относиться к нему с раздражением и даже неприязнью. Все это вполне объяснимо на творческом и личностном уровне: нравятся или нет его спектакли, его эстетика, нравится или не нравится сам Виктюк. До сих пор, по крайней мере, было так. Но вот недавно грубая реальность вторглась в окружающий Виктюка мир оваций и криков

"браво", успеха, шика, блеска, великосветской тусовки. Сразу два скандала. 7 миллионов 166 тысяч 433 рубля 92 копейки пытается взыскать через суд с Театра Виктюка Российское авторское общество: авторам и переводчикам нашумевших пьес, поставленных Виктюком, а также художникам, не выплачены гонорары. Как? Роман Григорьевич в Краснопресненском межмуниципальном суде? Какая проза! Какой пассаж! Роман Григорьевич в пиджаке с искрой и ярком галстуке в унылой роли ответчика?

Разумеется, нет. Ответчиком выступает Т. Сухачева, бывший директор театра. На судебные заседания она, однако же, уже дважды не явилась. Следующее - в середине декабря. Долг - за ней и студией "Москва", прежде распоряжавшейся финансово-административной частью в Театре Виктюка, а не за самим театром и его руководителем, как он сам разъяснил. А сумма долга, кстати, вот-вот будет значительно увеличена - в связи с индексацией...

Читайте на с. 3

«Я тебя больше не знаю, милый!»

- сказал Виктюк

Театру Вахтангова

Итак, слухи о скандале номер один оказались не совсем точными: да, дело существует, но сам Виктюк здесь ни при чем.

ТЕПЕРЬ - скандал номер два. Роман Григорьевич ушел по собственному желанию из Театра им. Вахтангова, где в последние годы состоял в штате и поставил несколько спектаклей (в репертуаре сейчас - два: "Дама без камелий" и "Я тебя больше не знаю, милый..."). На худсовете (куда входят М. Ульянов, В. Этуш, Ю. Яковлев, В. Лановой...) - при обсуждении этого, последнего спектакля, режиссеру высказали замечания, он вспыл и уволился, пригрозив "забрать" спектакль. Однако Роман Григорьевич сказал, что никакого конфликта у него с театром нет, его спектакль будет идти, а уволился он раньше. Действительно, заявление об уходе он написал за несколько дней до худсовета. А приказ о его увольнении в театре пока не подписан. Спектакль в афише - следующее представление 5 ноября.

Пока он собирает аншлаги. Цена на билет в партер - две тысячи. Со спектакля, на котором присутствовали сотрудники редакции, зрители уходили после первого действия, но таких было немного. Причины? "Скучно, длинно..." Впрочем, то же самое говорили и те, кто остался. Однако в конце были и букеты, и овации, и выбегающий (в ярко-зеленом пиджаке) на поклоны режиссер...

Да, и на мой взгляд, это не лучшее произведение мастера: затянута, есть длинноты, самоповторы и у режиссера, и у актеров - прежде всего у Л. Максаковой.

Приемы, известные по другим виктюковским постановкам, - этикие фирменные штучки "а ля Виктюк". Я бы назвала его типичным, "усталым" спектаклем Виктюка, отметив, пожалуй, одну явную удачу - дебютантку Марию Аронову в роли секретарши. Но не одни же бесспорные шедевры должны сопровождать творческий путь любого талантливого художника! А мне бы так хотелось увидеть совсем иного, нового, непривычного Виктюка, перевернувшего и в чем-то даже перечеркнувшего самого себя. Чтобы судачили не о каких-то историях вокруг Виктюка, не имеющих к искусству, творчеству отношения, а спорили только по поводу факта искусства.

М. М